

Григорий Саркисов

МАЛЕНЬКИЕ ЛЮДИ

Коротко — о длинном

Григорий Саркисов

**Маленькие люди.
Коротко – о длинном**

«Издательские решения»

Саркисов Г.

Маленькие люди. Коротко – о длинном / Г. Саркисов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830552-8

«Маленькие люди» — это, как уже догадался Читатель, книга о маленьких людях. Не ростом маленьких, и даже не должностью, и не кошельком. Таких маленьких людей каждый из нас знает предостаточно. У маленького человека и душа, и сердце, и помыслы, и поступки, — все маленькое. Они не плохие, и не хорошие, не глупые, и не умные, — никакие. Маленькие, одним словом.

ISBN 978-5-44-830552-8

© Саркисов Г.
© Издательские решения

Содержание

Маленькие люди	6
Сокращение	6
Засланец	7
Пропуск	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Маленькие люди
Коротко – о длинном
Григорий Саркисов

*Ах, человека так легко обидеть!
Ты ближнему без дела не груби.
Плохое в человеке можешь ненавидеть,
Но человека самого – люби!*

© Григорий Саркисов, 2016

ISBN 978-5-4483-0552-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькие люди Коротко – о длинном

Сокращение

Президент отшвырнул газету и схватился за голову.

– Да что же это такое! – прошептал он. – Доколе?! Вот же, пишут, – за десять лет чиновников стало в два раза больше! Это же черт знает что!..

Президент тут же издал указ, – сократить количество чиновников вдвое. Из бюджета выделили деньги, и создали специальное Министерство Оптимизации. Министерство сократило старых чиновников, и посадило на их места новых. Но выбрасывать сокращенных на улицу было опасно, – сокращенные имели хорошие связи, – и старых чиновников решили взять обратно. Но их места уже заняли новые чиновники, и для старых чиновников пришлось придумывать новые должности. Этим занялась специально созданная Комиссия По Расширению Сокращения Штатов. По ее предложению создали Министерство Трудоустройства, укомплектованное старыми чиновниками. Работу Министерства курировало специально созданное и сплошь состоящее из старых чиновников Министерство Контроля, глава которого подчинялся руководителю специально созданного в аппарате премьер-министра Управления по дебиюкратизации, куда взяли еще не устроенных старых чиновников, которых разыскало специально созданное Управление Старых Кадров, где под руководством старых чиновников работали новые чиновники. Все это дублировалась в каждом регионе, ибо на местах виднее, кого сокращать, а кого возвращать.

Так оптимизация добралась до каждой деревни.

После того как новые Учреждения окончательно вписались в стройную Вертикаль Власти, выяснилось, что все старые чиновники уже работают в Учреждениях по трудоустройству старых чиновников. Но некоторые новые Учреждения по трудоустройству старых чиновников пустовали. Наверх полетели тревожные циркуляры о катастрофической нехватке государственных служащих в только что созданных Ведомствах. Проблему решила специально созданная Комиссия По Внедрению Управленческих Инноваций: пустующие места, выделенные для старых чиновников, заняли спешно набранные новые чиновники.

Вскоре Президент узнал из газет, что в результате сокращения вдвое количество чиновников увеличилось втрое.

С тех пор Президент перестал читать газеты.

От них вся беда.

Засланец

Слепой случай, граждане господа, иногда такое с человеком сотворит, что и во сне не увидишь. И думает человек, – то ли свезло мне, то ли черт со мной в прятки играет. А пока он думает, жизнь подбрасывает свежие сюрпризы.

В одном Учреждении работал чиновник.

Был он самый обыкновенный, в сереньком костюмчике, и фамилия у него была самая обыкновенная, – Березкин. Чем занимался он в Учреждении, никто толком не знал. Может, слева направо бумаги перекладывал, а может, и справа налево. Одно известно точно:

Березкина в Учреждении не замечали. На него постоянно налетали люди, и даже Начальники Отделов, а однажды на него налетел сам Главный Начальник! Поэтому Березкин ходил по длинному Государственному Коридору, прижавшись к побеленной стене, и если у нормальных людей спина белая только первого апреля, то у Березкина она была белая всегда.

И девушки Березкина не любили.

– Этот Березкин, – придурок, – говорила секретарша Главного Начальника, ногастая Людочка. – Виду нет, голос как у комара, к приличной девушке никакого подхода, ни даже шоколадки... И как таких в Учреждение пускают!

Когда прямой начальнице Березкина, старой деве Елизавете Валериановне, становилось скучно, она вызывала его, но в кабинет не пускала, и Березкин по два-три часа маялся на неудобном кожаном диване в коридоре.

– А что это мы тут расселись? – сурово интересовалась, выйдя из кабинета, Елизавета Валериановна. – Почему сидим в рабочее время, я спрашиваю?!

И Березкин, втянув голову в плечи, убежал.

Так продолжалось до тех пор, пока в Учреждение не устроился Пряткин. Он был большой шутник. Однажды, флиртуя с секретаршей Людочкой в курилке, Пряткин сказал:

– А, между прочим, наш Березкин – засланный казачок! Абсолютно, между нами, точные сведения. Вот вы думаете, он – отсюда, а на самом деле он – Оттуда! Одно слово, – засланец!

И выразительно пустил голубую табачную струю в такое же голубое небо.

Через час о Березкине шепталось все Учреждение.

– Представляете, оказывается, Березкин – Оттуда! – округлив глаза, рассказывала секретарша Людочка. И после паузы, которой позавидовали бы все старики МХАТа, добавляла зловещим шепотом:

– У него рука Там! Его прислал Сам...

Тут Людочка называла фамилию, при одном упоминании которой сразу хотелось спеть государственный гимн. Особенно припев.

Учреждение гудело. Главный Начальник каждые полтора часа запирался с приближенными. А однажды из Главного Кабинета с криком «Откуда я знала?!» выскочила красная и заплаканная Елизавета Валериановна. Это случилось сразу после того, как любознательный кадровик Стукалов нашел двоих Березкиных в парламенте, трех – в полиции (двое служили, третий – сидел), одного – в Счетной палате, и еще одного – в журнале «Forbs». Этот, из журнала, значился в последних строчках, но, подсчитав число нулей в состоянии форбсовского Березкина, кадровик впал в кому, и пришлось вызывать «скорую».

Через день Березкина стали замечать в Коридоре Учреждения. При встрече ему пожимали руку даже Начальники Отделов, а секретарша Людочка срочно рассталась с бойфрендом Хачатуром Митрофановичем из Хозяйственного Управления, ибо Березкин оказался холостяком, и тут, как говорила Людочка, открывалось широкое поле.

Через неделю Березкина вызвали к Начальнику.

– Все, увольняют, – похолодел Березкин. – Не иначе, из-за мартовского отчета... Придется возвращаться в Козельск, к маме, в «хрущевку»...

– Что же это вы, братец ты мой, не заходите? – ласково пожурил Березкина Главный Начальник, встречая его в дверях Кабинета и усаживая на огромный мягкий диван. – Ведь ко мне, старику, всегда можно вот так, запросто, э-хе-хе...

До смерти перепуганный Березкин проблеял что-то вроде «да-а, с отчетом того... не того... я больше не буду...».

– Да забудьте вы про этот несчастный отчет! – махнул рукой Главный Начальник, другой рукой щедро подливая Березкину в кофе вкусный армянский коньяк «Наири». – Я вас почему позвал? Я вас потому позвал, братец ты мой, что мы вас в мои замы поставить хотим. Чтобы, значит, должность по человеку была, и человек – по должности, а то ведь нехорошо, знаете ли, такому ценному работнику прозябать в каком-то, хи-хи-хи, Подотделе Статистики! Это же мы не можем так разбрасываться ценными кадрами, правда? Особенно в такое время, когда... когда... ну, в общем, в такое время. Нет, не умеем мы еще с людьми, а надо... А если уметь надо, значит, надо уметь, чтобы иметь такие кадры, которые надо уметь иметь... Тут, братец ты мой, тонкая политика, и мы-то знаем, откуда ноги растут, а не то что в кустах... Потому что – Государство!..

Главный Начальник любовно посмотрел на Портрет Начальника Всех Начальников, привычным махом осушил рюмку, крикнул, и доверительно склонился к уху Березкина:

– Раньше-то мы в замы Елизавету Валериановну хотели, но после ее недосмотра с вами, – передумали. Не может она работать с кадрами, ох, не может... Да, машину с шофером вам уже выделили, но тут, сами понимаете, конец года, фонды подчистую выбраны, так что, пару месяцев, братец ты мой, придется поездить на «Ауди-8», а там что-нибудь придумаем... Ну, и оклад, конечно, сообразим, главбух в курсе... Что еще? Ага, вот, чуть не забыл, приемная у нас будет общая, ваш кабинет – напротив моего, и Людочка всегда в вашем... в нашем распоряжении. Ну, и я недалеко, так что, всегда милости прошу к руководящему шалашу, хи-хи-хи... А вы уж, братец ты мой, при случае, и про нас как-нибудь Там замолвите, а? Сами знаете, как хорошо мы работаем... эта... стараемся, так сказать, не жалея живота, в целях, значит, борьбы санкций наряду инновационного импортозамещения количества качества, которое... которого... Ну в общем, мы стараемся, а вы замолвите... Так замолвите?

– З-замолвлю, – выдавил из себя ошарашенный Березкин.

– Вот и ладненько! Нам теперь, братец ты мой, друг за дружку держаться надо, чай, одно дело делаем, чтобы, невзирая трудностей, иметь друг друга в делах, которые... которых... Ну, ты понял.

– Понял, – сказал Березкин.

...На следующее утро Березкин сидел в Большом Кабинете и долго смотрел на телефон. Наконец, поднял трубку, подержал в руке, словно взвешивая, набрал номер, и сказал уверенным баритоном:

– Елизавета Валериановна? Зайдите ко мне! Срочно!

Потом позвонил секретарше:

– Людмила, как придет Елизавета, скажи, чтобы в коридоре посидела, я пока занят... Когда освобожусь? Не знаю. Пусть ждет... Да, и еще. Пусть Стукалов принесет личное дело Пряткина. Нам тут шутники не нужны!

Березкин посмотрел в окно, за которым шумел Большой Город, и улыбнулся.

Жизнь налаживалась.

Пропуск

Пропуск, господа, – великое дело. Без пропуска и человек не человек, а так, унылая фигура у турникета. И тут тоже истории случаются.

Был у нас знакомый, Упыркин. Работал в газете, статьи строчил на любую тему, что твой пулемет, и главный редактор его уважал вплоть до любви. Да что там главный редактор: сам мэр ему премию вручил, руку жал, и даже чокнулся! Упыркин эту мэрскую премию сразу в дело пустил: купил жене шубу, чтобы не бухтела насчет нечего надеть.

Словом, был человек счастлив на почве востребованности и, конечно, от зарплаты.

Но однажды, под самый Новый год, у одной Очень Важной Начальницы, Анестезии Автандиловны Крабовой, испортилось настроение. Известное дело, у женщины настроение может испортиться на ровном месте. Допустим, наденет она новое платье, идет счастливая, как будто ее сам Стас Михайлов поцеловал, а навстречу – дура в таком же платье! Мужик у это тьфу, а для женского пола – трагедия невероятная. Но если обыкновенная женщина после такого страшного случая отыграется на муже, или, при удачном раскладе, на свекрови-змее, то у дамы-начальницы возможностей в сто раз больше. Она не то, что мужа, – целое учреждение сжует, не поморщится. А если мужа нет, – тем более схрумкает, на почве нерастраченной любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.